

Се Жунчуань взял миску, отпил большой глоток супа и, довольный, поставил её на стол, улыбнувшись тёте, прежде чем взять тетрадь для анализа почерка. Их учитель биологии на уроках говорил так быстро, словно выступал с комедийным монологом, а его почерк был настолько неразборчивым, что упрощённые иероглифы выглядели как древние письмена. Пока Фэй Фань принимал душ, Се Жунчуань долго изучал их записи, но так и не смог разобраться, где хромосомы, которые были нарисованы как палки, и где гомологичные, а где нет.

Когда Фэй Фань вышел, вытирая волосы, Се Жунчуань уже сдался и читал мангу. Услышав шаги, он указал на тетрадь на столе:

— Ничего не получается. Завтра спрошу у Ин Юньяня, он, кажется, всё понимает.

Фэй Фань взял свои записи, подумал и захватил тетрадь Се Жунчуана.

Когда Се Жунчуань вышел из ванной, Фэй Фань всё ещё сидел за уроками при свете лампы.

— Сегодня же нет домашнего задания?

Фэй Фань промычал что-то в ответ, не обращая на него внимания. Се Жунчуань бросил взгляд на него и вернулся в свою комнату. Ночью, встав попить воды, он заметил, что свет в комнате Фэй Фана всё ещё горит, но тот быстро выключил его, услышав шаги.

Се Жунчуань, держа стакан, прошептал:

— Отличники — это что-то особенное, — и вернулся в комнату, где проспал до звонка будильника.

На следующий день Фэй Фань, завтракая булочками, которые купила тётя, бросил их тетради на стол, словно разбрасывая деньги. Се Жунчуань открыл свою и увидел, что записи выглядели как напечатанный образец. Обрадовавшись, он аккуратно сложил тетрадь и даже уступил последнюю булочку с бобовой начинкой.

— Могу я показать это Ин Юньяню? Он вчера тоже сказал, что ничего не понял.

Фэй Фань сжал булочку так, что начинка вылезла наружу, но его голос оставался спокойным:

— Как хочешь.

Он не мог понять, почему ему стало неприятно.

Чтобы избежать неловкости, связанной с быстрым поеданием еды в школе, Се Жунчуань

каждый день вставал рано. Летом это было ещё терпимо, но с наступлением холодов рассвет наступал всё позже, и иногда он просыпался с ощущением, что только что заснул.

Школа X, несмотря на звание «ключевой», не выглядела как престижное учебное заведение. Распорядок был свободным, часто проводились школьные мероприятия, и Се Жунчуань чувствовал себя более раскованно, чем в средней школе. Юй Му уговорила Ин Юньаня записаться на беговые соревнования на осеннем спортивном празднике, и Се Жунчуань, мельком взглянув, тоже записался, решив участвовать в эстафете вместе с Ин Юньанем. Фэй Фань посмеялся над ним, говоря, что он сам ищет неприятностей, но Се Жунчуань не обращал на это внимания.

Се Жунчуань часто отвлекался во время передачи эстафетной палочки. Его и Ин Юньаня, двух высоких парней, поставили в середину команды, чтобы они могли оторваться от остальных. Но как только Се Жунчуань видел, как Ин Юньань бежит к нему, его суставы словно заклинивало, и он полностью терял способность отдавать команды. Несколько раз он просто не смог поймать палочку.

Когда Ин Юньань пробежал мимо Се Жунчуана в четвёртый раз, его взгляд был полон разочарования. Се Жунчуань внутренне застонал, обернулся и увидел, как Фэй Фань стоит у стола для настольного тенниса рядом с дорожкой, слегка пожимает плечами и меняет опорную ногу.

После этого Се Жунчуань начал действовать с осторожностью авианосца, внимательно следя за эстафетной палочкой в руках Ин Юньаня, несколько раз чуть не упав. Солнце светило ярко, и после нескольких попыток все устали. Се Жунчуань едва смог поймать палочку несколько раз, и они разошлись по своим делам.

Се Жунчуань схватил Фэй Фана и потащил закупаться. Баскетбол был для парней источником жизненной энергии. Се Жунчуань чувствовал себя беспокойно, игнорируя тех, кто звал его поиграть. Ин Юньань отправился играть, а Ху Юньфэй, стоя у баскетбольного кольца, крикнул:

— Идёшь в магазин? Принеси мне воды, потом расплачусь.

Се Жунчуань хотел ответить, что он слишком смел, чтобы просить его о такой услуге, но увидел, как Ин Юньань, держа мяч, посмотрел в его сторону и крикнул:

— Аньцзы, тебе что-нибудь нужно?

Теперь он чаще называл Ин Юньаня именно так.

Услышав это, Ин Юньань показал ему знак «окей», и Се Жунчуань, словно получив заряд энергии, побежал к магазину, заставляя Фэй Фана ускорить шаг.

В магазине каждую неделю завозили новые продукты, и студенты набрасывались на них, как саранча. Вкусные напитки и закуски нужно было хватать первым. Се Жунчуань направился прямо к холодильнику. Осталось только две бутылки лимонной воды, он взял их, а затем, с видом готового к жертве, взял бутылку мангового вкуса.

Фэй Фань держал воду для Ху Юньфэя и, обернувшись, увидел, что Се Жунчуань взял манговый вкус.

— Только не давай мне это пить.

Се Жунчуань заплатил, открыл бутылку, сморщился и сделал глоток.

— Что за странный вкус... Лимонная — твоя. Я ведь проявил дух самопожертвования, да?

Фэй Фань посмотрел на другую бутылку лимонной воды и уже понял причину. Неясное чувство охватило его. Внешняя стенка бутылки покрылась мелкими каплями воды, которые медленно стекали по контуру. Это зрелище почему-то вызывало у него раздражение, словно туман застилал его мысли, не позволяя разглядеть их суть или понять, что думает человек напротив.

Он услышал свой голос:

— Может, Ин Юньань просто любит манговый вкус?

Се Жунчуань не стал скрывать:

— В прошлый раз он пил именно этот вкус. Он мне понравился. Лимонный, конечно, вкусный.

Фэй Фань открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле, не находя выхода. Он не мог понять, что именно хотел сказать, словно сок лимона брызнул ему на язык.

Горький и терпкий.

Проблема с эстафетной палочкой всё ещё требовала решения. Чувство классовой гордости, словно меч, висело над их головами. Первым бежала девочка, и Се Жунчуань, конечно, не удостоился этой чести. После вечерних занятий он вернулся домой и начал тренироваться с Фэй Фаном.

Он смотрел, как Фэй Фан держит линейку, и, хотя тот называл это глупостью, его движения были точными. Когда Фэй Фан бежал к нему, его сердце билось ровно, и он не отводил взгляд. Они дружили с детства, и перед Фэй Фаном он не чувствовал напряжения. Он рассказал об этой проблеме, и Фэй Фан, бросив линейку на диван, произнёс:

— Ты просто влюбился в Ин Юньяня, как девочка. Он что, так красив?

Се Жунчуань бросил ему коробку йогурта, открыл свою и лизнул крышку, прежде чем сказать:

— Твоё описание звучит так пошло. Перед любым красивым парнем или девушкой у меня будет учащённое сердцебиение.

Фэй Фан отвернулся, задумался, и Се Жунчуань вдруг почувствовал лёгкое напряжение, прежде чем услышал, как Фэй Фан делает глоток йогурта и говорит:

— А я разве не красив? Судя по отзывам девушек... Я ведь не уступаю Ин Юньяню во внешности, правда?

Се Жунчуань широко раскрыл глаза.

— Ты что, каждый день думаешь об этом? А они считают тебя неприступным. Какой же ты скрытный!

Фэй Фан действительно был одним из самых популярных парней в девятом классе. Иногда девушки, проходя мимо окна, останавливались, чтобы украдкой взглянуть на него. В компании парней он говорил больше, но с девушками держался сдержанно, как будто их отношения были чистыми, как дистиллированная вода. Се Жунчуань недоумевал, почему те, кто тайно восхищались Фэй Фаном, были такими мазохистами. Чем неприступнее, тем привлекательнее?

— О чём думаешь? — Фэй Фан, видя его выражение, чуть не рассмеялся. — Серьёзно, ты слишком много внимания уделяешь Ин Юньяню.

Се Жунчуань отступил на несколько шагов и сел на стул у стола.

— На прошлой неделе, когда подавали заявки на пособие для малоимущих, я видел, как он записался. Он делал это украдкой. Я опоздал сдать домашнее задание и случайно увидел.

Се Жунчуань был старостой по математике, а старосты — это просто разносчики домашних заданий. Проработав несколько дней, он начал сачковать, собирая задания всё медленнее.

Фэй Фан снял крышку с йогурта и аккуратно облизнул её. Его манера пить была гораздо изящнее, чем у Се Жунчуана, который не раз подшучивал над ним, говоря, что он пьёт, как будто это вино.

— Так ты, помогая бедным, начал думать о нём?

— Ты меня переоцениваешь, — Се Жунчуань закатил глаза и выбросил коробку йогурта в мусорное ведро. — Я сам не знаю почему. Наверное, это какое-то проклятие.

Фэй Фан встал и направился в комнату, захватив по пути их школьные куртки, лежащие на подлокотнике дивана. Сине-белые куртки, на спине Се Жунчуана был нарисован стилизованный «Х», а у Фэй Фана спина была чистой. Се Жунчуань всегда жил более ярко. Проходя мимо, он увидел, как Се Жунчуань наклонился к столу, чтобы взять тарелку. Фэй Фан наклонился и увидел прядь волос у его уха, которая слегка шевелилась от дыхания. Он спросил:

— Ты помнишь «Горбатую гору»?

Он задал вопрос, глядя на комнату тёти, и, хотя его голос был достаточно тихим, он чувствовал себя виноватым, как вор. Даже в эпоху равенства, когда девушки иногда обсуждали однополые пары, тема гомосексуальности оставалась запретной зоной, словно окружённой красной лентой. Се Жунчуань, услышав это, напрягся, и, если бы не неудобная поза, он бы, наверное, подпрыгнул. Но Фэй Фан положил руку ему на плечо.

— Ты понимаешь, о чём я?

<http://bllate.org/book/15545/1383230>